

Litera

Правильная ссылка на статью:

Чай Л. Восприятие творчества Г. Яхиной в китайской критике и литературоведении // Litera. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.3.73883 EDN: TGODEC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73883

Восприятие творчества Г. Яхиной в китайской критике и литературоведении

Чай Ли

ORCID: 0009-0000-3178-0415

аспирант, кафедра Русского языка и литературы, Дальневосточный Федеральный Университет

690950, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Аякс, 10

✉ 847743692@qq.com

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2025.3.73883

EDN:

TGODEC

Дата направления статьи в редакцию:

24-03-2025

Дата публикации:

31-03-2025

Аннотация: Начиная с 1980-х годов большое количество произведений русских писательниц были переведены на китайский язык. Перевод произведения Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» появился в Китае в 2017 году; а перевод романа «Дети мои» – в 2020 году. В то же время увеличивается количество результатов исследований о творчестве Г. Яхиной. Цель исследования – проанализировать восприятие творчества Г. Яхиной в китайской критике и литературоведении. Предпринята попытка определения причин внимания китайских исследователей к произведениям писательницы. Рассматриваются статьи, написанные в период с 2015 года, отмечается значительный рост научных работ с 2019 года, включая диссертационные исследования. Основной предмет исследования – специфика интерпретации романов Г. Яхиной («Зулейха открывает глаза», «Дети мои») китайскими учёными. Методология включает систематизацию данных платформы CNKI, сравнительный анализ подходов российских и

китайских исследователей, а также применение междисциплинарных методов. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые осмысление творчества Г. Яхиной в Китае рассматривается с учетом специфики и направлений китайских исследований. На основе отобранных 38 работ китайских ученых в статье проанализирована тенденция изучения творчества Г. Яхиной в китайском литературоведении, фокусировано исследовательское внимание на проблеме взаимоотношений работы русских и китайских литературоведов. Делается вывод о растущем интересе к творчеству писательницы в Китае, что обусловлено как глубиной её произведений, так и развитием методологии китайских исследований. Основные направления анализа включают: особенности перевода и представление произведений Г. Яхиной, отражение феминистских идей, систему образов, мотивы, нарративные стратегии, психологические аспекты (включая психоанализ Фрейда) и хронотоп.

Ключевые слова:

Гузель Яхина, китайское литературоведение, женская проза, женское самосознание, система образов, литературные мотивы, кинематографический нарратив, психоанализ в литературе, хронотоп, сравнительные исследования

Наблюдения за китайскими исследованиями, начавшимися в 80-х годах XX века и посвященными русской женской прозе, позволяют сделать вывод о тенденции их развития от обзорных статей до глубоких обобщений, связанных с рассмотрением поэтики произведения.

В 2017 году в Китае в издательстве «Народная литература» опубликована книга Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» (пер. Чжан Цзе и Се Юньцай). После выхода книги китайские ученые обратили внимание на ее творчество, однако количество полученных результатов оказалось незначительным. С 2019 года наблюдается значительный рост результатов исследований творчества Г. Яхиной. По данным Китайской академической платформы CNKI (China National Knowledge Infrastructure) 2022 год стал годом с наибольшим количеством результатов исследований: всего было опубликовано 10 научных работ. Кроме того, творчество Г. Яхиной часто становится объектом диссертационного исследования: в 2023 году 6 из семи работ являются диссертациями.

С увеличением популярности писательницы в России и Китае исследователи из обеих стран анализируют её творчество с различных сторон. На следующем рисунке представлено количество публикаций, посвящённых её произведениям:

Рис. Кол. работ о творчестве Г. Яхиной в китайском и российском литературоведении

(Примечание: Данные в таблице взяты из китайского сайта «CNKI» и российских сайтов «e-library» и «КиберЛенинка», по состоянию на 15. 03. 2025)

Китайские ученые переняли опыт исследований российских коллег, при этом наблюдается национальная специфика. Что касается направлений этих исследований, то они сосредоточены на аспектах, изложенных ниже.

(1) Знакомство с творчеством Г. Яхиной.

Первая работа, представляющая роман Г. Яхиной, называется «Обзор русской литературы 2015 года». В Год русской литературы на передний план вышли многие ранее незнакомые для китайских литературоведов авторы, «составившие основное ядро российской литературы этого года» [\[21, с. 107\]](#), среди которых была и Гузель Яхина. В своей статье Кон Сявэй представляет главную сюжетную линию произведения «Зулейха открывает глаза», рассматривая его как исторический, женский и философский роман. Чжу Явэй в статье «Гузель Яхина и ее дебютный роман "Зулейха открывает глаза"» высоко оценил это произведение: «Это отличный роман, со своим национальным колоритом и уникальным обаянием» [\[29, с. 40\]](#).

Помимо знакомства с творчеством автора, ученые также анализировали процесс перевода данного произведения, например, в 2017 году Цзян Шань в статье «Перевод характерных культурных явлений в романе "Зулейха открывает глаза"» проанализировала методы перевода романа.

Гузель Яхина посвятила часть романа быту и нравам татарской семьи, и ее произведения неизбежно несут в себе культурные национальные особенности, которые относительно мало знакомы иностранному читателю. Для перевода характерных культурных явлений, таких как устройство жилища, национальные костюмы, народные вероисповедания и т.д., необходимо «не следовать определенному принципу перевода, а сочетать специфику перевода с конкретным контекстом, эмоциями, риторическими приемами и другими факторами» [\[20\]](#), для достижения целей художественного перевода, направленного на передачу глубинного смысла.

(2) Исследования, посвященные отражению феминистских идей в романе «Зулейха открывает глаза».

С 80 гг. XX века Китай познакомился с западным феминизмом, китайские ученые начали создавать собственную феминистскую теорию и анализировать литературные произведения с точки зрения феминистской критики. Китайские русисты заметили отражение феминистских идей в творчестве Г. Яхиной и провели анализ становления самосознания героини в произведении писательницы.

Как сказала Г. Яхина в одном из интервью, «эта книга о женщине, которая обретает себя, это можно назвать сбрасыванием паранджи или даже феминизацией» [\[13\]](#). Изучение феминистских идей в произведениях писательницы стало важным направлением исследований китайских ученых. К примеру, в статье «Потеря и пробуждение женского самосознания: о романе Гузель Яхиной "Зулейха открывает глаза"» Хоу Дань анализирует смысл фразы «Зулейха открывает глаза», которая встречается в книге всего пять раз, и делает вывод, что с каждым появлением в тексте это выражение имеет разные значения. Как утверждает Хоу Дань, каждый раз, когда появляется эта фраза, «новые идеи приходят на смену старым убеждениям, а главная героиня преодолевает всевозможные трудности, превращаясь из робкой и боязливой "дурочки" в независимую и сильную женщину и восстанавливая давно утраченное чувство достоинства» [\[18, с. 58\]](#).

(3) Рассмотрение системы образов в романе «Зулейха открывает глаза».

Изучение образов персонажей – важная часть литературных исследований. «Подчеркнем органичную связь между образом как воспроизведением целостности предмета и его многозначностью. Именно в этом — исходная объективная предпосылка множественности интерпретаций произведения» [\[10\]](#).

В 2021 году Ван Линьлин и Лю Лэ опубликовали статью «Трансформация образов в романе "Зулейха открывает глаза"». В статье анализируются изменения, произошедшие в духовном и интеллектуальном развитии разных героев. Ван Линьлин и Лю Лэ считают, что благодаря духовным изменениям герои в романе постепенно нашли свой жизненный путь [\[26\]](#).

В 2023 Надия Хоссен из Восточно-китайского педагогического университета написала работу «Анализ сочетания женственности и маскулинности в характере героини в романе "Зулейха открывает глаза"». Надия Хоссен анализирует появление маскулинности в характере Зулейхи: «ее характеристика преобразовалась от одной формы женственности к проявлению в мягком и уступчивом характере черт, свойственных мужчинам, благодаря чему она освобождает себя от традиционных ограничений для достижения самосовершенствования. Это приводит к внутреннему равновесию и, следовательно, к изменению судьбы и судеб окружающих» [\[24, с. 9\]](#).

(4) Исследования мотивов в произведениях Г. Яхиной.

Определение мотивов произведения может заложить важную основу для глубокого анализа главной мысли произведений. «Уяснение сложности сюжетной проблематики произведения невозможно без анализа всех формальных способов обозначения мотива, выявления связей, образующих семантический мотивный комплекс» [\[8, с. 32\]](#).

В 2021 году Дун Юймэн в работе «Анализ мотивов в романе Гузели Яхиной "Зулейха открывает глаза"» определяет жанр романа «Зулейха открывает глаза» как женская лагерная проза. В ее исследовании не раз упоминается книга З. Прилепина «Обитель», которая также считается образцом лагерной прозы. Дун Юймэн полагает, что «два произведения вышли в свет друг за другом, и касаются общей темы лагеря, что продолжает и развивает традиции каторжной прозы XIX века и лагерной прозы XX века. По сравнению с прежними писателями, раскрывающими лагерную тему, Г.Ш. Яхина по-новому осмысляет и расширяет трагический опыт многочисленных жертв репрессий. В центре ее дебютного романа "Зулейха открывает глаза" находится обыкновенная женщина, живущая в переломные моменты истории Советского Союза, которая выживает, приобретает самость и открывает глаза на новый мир» [\[17, с. 22\]](#).

Статья «Комплекс мотивов ада и рая в современной русской прозе, посвященной лагерной тематике (на материале романов Захара Прилепина "Обитель" и Гузель Яхиной "Зулейха открывает глаза")» была также опубликована в 2020 году А.С. Париновой. Дун и А.С. Паринова в целом схожи в понимании жанра произведения Г. Яхиной как лагерной прозы. Однако, когда речь заходит о детальном изучении мотивов, каждый из них подходит к исследованию с уникальной точки зрения и использует свои методы.

Основное отличие заключается в том, что Дун Юймэн рассматривает тему романа Г. Яхиной через призму мотива выживания, а также мотива любви и смерти. В то же время Паринова сосредотачивается на центральном мотиве ада и рая, проводя сопутствующий анализ других мотив, таких как прозрение, вечность, любовь, бегство.

Помимо этого, эти два ученых используют различные подходы к исследованию. Дон Юймэн начинает с раскрытия сюжета романа и затем переходит к анализу мотивов, например, для изучения мотива выживания в начале была проанализирована сюжетная линия жизни угнетенной Зулейхи в татарской деревне. В отдаленной деревне молодая татарка Зулейха ведет жизнь, схожую с жизнью своей матери, бабушки, прабабушки и многих других скромных и тихих крестьянок своего времени: «Как там мама говорила? Работа отгоняет печаль. Ох, мама, моя печаль не слушается твоих поговорок...» [\[14, с. 211\]](#). В таком случае «из-за отсутствия свободы личности она только существует, как животное или растение, но не начинает жить, как самодостаточный человек» [\[17, с. 301\]](#). В отличие от А. Париновой, китайская исследовательница останавливается на мотивах угнетения, оставляя без внимания остальные важные вопросы, поднимаемые в произведении.

Изучая содержание романа, Паринова исследует библейские мотивы. «Сам Семрук носит имя, напоминающее Кузнецу "серафимов шестикрылых", а лодка, на которой юноша отправляется из лагеря, чтобы учиться живописи, подарена Юзуфу Луккой, в то время как в православной и католической традиции евангелист Лука считается покровителем не только врачей, но и живописцев. Показательно, что имя, которое дает ему Игнатов уже не Юзуф, а Иосиф, в документе он пишет, что отец его "красноармеец", а мать "крестьянка", таким образом, освобождает юношу от национальной самоидентичности. Перед нами Новый человек, Новый Адам, который отправляется на большую землю строить новое будущее» [\[7, с. 95\]](#). Как видим, в статье затронут религиозный подтекст романа.

Еще одна статья, посвященная анализу мотивов в романе, вышла в 2022 году. Жэн Хунтин в статье «Анализ мотивов романа "Зулейха открывает глаза"» выделяет в романе три мотива: мотив жизни, мотив страдания и мотив абсурдности бытия. Жэн Хунтин объясняет подтекст романа: «... в своем творчестве Гузель Яхина показывает психологические изменения персонажей и проявления человеческой природы в экстремальных обстоятельствах, исследует пробуждение сознания на пути к себе, и показывает читателям оптимистичное отношение к страданию» [\[25, с. 38\]](#).

Жэн Хунтин изучает классические образы русской литературы, что позволяет выделить центральную идею этого романа в контексте всей русской литературной традиции. Например, исследуя мотив страдания в романе, Жэн Хунтин выделила связь женских образов с женским восприятием страдания в русской литературе. Жэн Хунтин утверждает, что «женщины в русской литературе умеют воспринимать страдания с удивительным спокойствием. Для них страдания представляют собой божественный шанс для очищения души, и независимо от того, какие испытания им выпадают, они принимают их с невозмутимостью» [\[25, с. 221\]](#). Ученый демонстрирует глубокое понимание страданий русского народа, исследуя процесс становления самосознания главной героини Зулейхи после перенесённых ею испытаний.

(5) Исследования кинематографичности повествовательной структуры романов Г. Яхиной

Изучение особенностей повествования в произведении может дать более четкое понимание структуры произведения, а особенности повествования также являются основными факторами, которые делают произведение уникальным. «Такой анализ – важный компонент и прием интерпретации произведения в целом, дающий возможность глубже понять образы героев, повествователя, получить ключ к пониманию смысла

произведения» [\[12, с. 15\]](#).

Кинематографические приемы повествования в литературе становятся все более актуальной темой для изучения. «В обоих случаях, автор / режиссер создает “свою” реальность, “корректирует” ее в зависимости от творческого замысла, расставляет акценты, задействует весь арсенал художественных средств, чтобы при помощи (кино) повествования не только выстроить диалог с читателем / зрителем, но и достучаться до самого себя» [\[11, с. 312\]](#). Имея за плечами обучение в киношколе и опыт работы сценаристом, Г. Яхина мастерски применяет приемы кинематографического повествования в своих романах. Это позволяет ей создавать произведения, которые буквально захватывают читателя динамикой и визуальной составляющей.

В своей работе «Исследование кинотекста в романе “Зулейха открывает глаза”», опубликованной в 2022 году, Хуа Хао предлагает детальный анализ кинематографичности данного произведения. Он ссылается на интервью с Г. Яхиной, в котором писатель говорит: «Написание сценария помогло мне нащупать границы истории. До этого история “размазывалась”, я никак не могла понять, где она должна начинаться, а где заканчиваться. Мне бы очень хотелось, чтобы роман был экранизирован. У этой истории есть сериальный потенциал на 4-8 серий, мне кажется» [\[15\]](#). Хуа Хао также утверждает, что изначально Г. Яхина создала не роман, а сценарий, «кинематографический нарратив – это самая уникальная часть этого романа» [\[19, с. 126\]](#). Предложенные им особенности кинематографического нарратива открыли новую перспективу для последующих исследований романа.

В 2018 г. в статье «Поэтика визуальности в романе Г. Яхиной “Дети мои”: к вопросу о феномене литературного успеха» Н.И. Павлова отмечает сценарную поэтику в романе Г. Яхиной. Хотя «ощутимая в первом романе, установка на сериальность и другие приемы сценарного письма, явлены и во втором, пусть в меньшей степени и не столь выпукло» [\[6, с. 55\]](#), Павлова проанализировала такие приемы повествования романа, как «движение камеры» (изменение объекта описания), чередование планов, замедленную съемку, прием использования света.

В 2024 г. была опубликована статья Ли Цзюнь «Кинематографичность в романе Г. Яхиной “Дети мои”». В своем исследовании Ли Цзюнь опирается на подход и методику Хуа Хао, утверждая, что «монтажная техника придаёт персонажам большую многослойность и насыщенность; движение камеры добавляет динамики в изображение и улучшает восприятие читателя; а использование звука делает сюжет более правдоподобным и позволяет читателю почувствовать себя участником происходящего» [\[22, с. 33\]](#).

Оба исследователя, Ли Цзюнь и Н.И. Павлова, согласны с тем, что кинематографичность является значимой характеристикой произведения Г. Яхиной «Дети мои», и оба анализируют кинематографические приемы «движения камеры», основываясь на содержании романа. Однако между ними есть различия. Во-первых, Н.И. Павлова рассматривает сценарную поэтику как один из аспектов исследования с макроскопической точки зрения, тогда как Ли Цзюнь сосредотачивается только на кинотексте романа «Дети мои». Во-вторых, ученые подходят к исследованию с разных ракурсов. Хотя Павлова не упоминает звуковое повествование в контексте особенностей кинематографического повествования, но она все же считает изображение звука важным средством для создания ярких образов в романе: «звуковые образы в функционально-смысловом отношении являются, пожалуй, – одни из ведущих в системе творческого мировосприятия автора» [\[6, с. 58\]](#). Помимо анализа приема «движение

камеры», Павлова также рассматривает чередование планов, замедленную съемку и прием использования света. Ли Цзюнь, в свою очередь, исследует монтажную технику и изображение звука в романе. Работы этих двух ученых дополняют друг друга, что позволяет более четко определить характеристики киноповествования в произведениях Г. Яхиной и расширяет рамки анализа.

(6) Исследования с точки зрения психоанализа.

В настоящее время теория психоанализа активно применяются в различных видах искусства, особенно в литературе. Пересечение психологии и литературоведения восходит к Зигмунду Фрейду, который в 1907 году выпустил книгу «Поэт и фантазия». Его исследования сосредоточены на неразрывной связи между психологией и литературой.

Фрейд рассматривает личность как единство трех взаимодействующих сфер: ид («Оно»), эго («Я») и супер-эго («Сверх-я»). Ид представляет собой примитивную часть, которая подчиняется безграничным инстинктивным желаниям, однако в процессе взросления и социализации она в значительной степени подавляется. Супер-эго выступает как продукт морального воспитания. Это наиболее цивилизованная и идеализированная часть личности, находящаяся в прямом противоречии с эго. Эго же выполняет роль посредника между ид и супер-эго, а также связывает личность с реальностью. «На "Я" оказывает давление "Сверх-Я", которое пытается взять личность под тоталитарный контроль ценностей социальных институтов» [\[2, с. 121\]](#).

И российские и китайские исследователи отмечают изменения, которые претерпевает характер главной героини в процессе испытаний, которые выпали на ее долю: «Если в начале романа Зулейха лишь "тень" мужа, мир ее ограничен семейным кругом, вся внешняя жизнь безлика, бездейственна, характерна для "маленького человека", "маленькой женщины"» [\[1, с. 164\]](#), то в конце она становится «центром мира, центром бытия, вокруг которого вращаются события романа» [\[3, с. 125\]](#).

В работе «Анализ образа Зулейхи с точки зрения структурной модели психики по Фрейду» ученый Чжан Янь разделила три стадии образа Зулейхи: перед ссылкой, по дороге в ссылку и на месте ссылки. Сначала на формирование мировоззрения Зулейхи оказали влияние её родители, супруг и свекровь. «Муж не вступает с ней в диалог как с женщиной, существом низшего порядка (само слово "женщина" звучит в его устах снисходительно-уничижительно), свекровь же не только ревнует ее к сыну, но и презирает за слабость, "жидкокровость". Родители Зулейхи изображаются автором как часть сознания героини, вспоминающей о них в минуты, когда нужно объяснить мир самой себе, понять, как относиться к тому или иному явлению» [\[9, с. 330\]](#).

Между тем «из-за влияния мамы, Зулейха получила религиозное сознание. Во время духовного развития Зулейха следовала религиозным традициям: Бога боится, покрывает голову платком, полностью подчиняется мужу. Эти традиции не совсем правильны, но уже фактически стали "Супер-Эго" Зулейхи» [\[28, с. 24\]](#). В таких обстоятельствах Зулейха не способна различать правильное и неправильное. В действительности, «Эго» Зулейхи переживает хаос и не выполняет функцию контроля, присущую «Супер-Эго». Несмотря на унижения и оскорбления, Зулейха стремилась к лучшей жизни, много трудилась и утешала себя мыслью о том, что у нее есть хороший муж, даже когда он ее избивал. Однако по дороге в ссылку, когда жизнь Зулейхи окажется в опасности, «Ид», раньше слабый, активируется, давая возможность выжить.

А на месте ссылки для нее начинает раскрываться совершенно новый мир – мир любви,

материнства, самостоятельных решений и всего того, о чем она не имела представления в течение первых 30 лет своей жизни. «"Ид" станет намного сильнее и таким образом начинает изменять доминирующее положение "Супер-Эго". Наконец, Зулейха может справиться с противоречием между "Ид" и "Супер-Эго" и постепенно сформироваться в независимую личность – получить новое "Эго" Зулейхи» [\[28, с. 32\]](#).

В романе «Зулейха открывает глаза» Г. Яхина подробно описывает внутренний мир героини, которая из «Мокрой курицы» становится Зулейхой-охотницей, самостоятельно обеспечивающей себя.

(7) Исследование хронотопа в романах Яхиной

Теория хронотопа приобретает большое значение в китайском литературоведении. «С конца 1970-х годов все больше китайских исследователей начали сосредотачиваться на изучении художественного пространства и времени» [\[23, с. 61\]](#).

В романе «Дети мои» Волга выступает не просто как географическая граница, но и как преграда, отделяющая реальную жизнь главного героя Баха в Гнадентале от его идеальной жизни в хуторе на правом берегу.

В 2021 году в журнале «Литературная критика» была опубликована работа «Письмо о Волге в романе "Дети мои" в перспективе литературной географии». Автор статьи Лю Цици считает, что писатель придает Волге глубокий смысл, делая ее символом чистоты и святости, а также духовным очагом героев [\[23\]](#).

Статья «Пространственно-временные образы и мотивы в романах Г. Яхиной "Зулейха открывает глаза" и "Дети мои"» была опубликована в 2019 г. В этой работе А. Набиуллина также рассматривает Волгу как важный элемент хронотопа в романе.

В конкретных исследованиях Лю Цици и А. Набиуллина имеют очень похожие мнения. Во-первых, роман открывается тем, что «Волга разделяла мир надвое» [\[16, с.13\]](#). Левый берег наполнен ужасами войны и суетой жизни, в то время как хутор Баха уединен на правом берегу. «Волга, подобно стене, оберегает героя от невзгод, свалившихся на гнадентальцев в годы войны и голода» [\[4, с. 35\]](#). Во-вторых, «Г.Ш. Яхина актуализирует древнюю метафорическую связь концептов «кровь» и «вода»» [\[5, с. 589\]](#). Лю Цици считает, что «Волга является источником духовной силы и связующим звеном родственных связей» [\[23, с. 62\]](#). Волга символизирует связь между жизнью и смертью, деля мир на две части: над рекой – суетный мир, в котором когда-то существовал Бах, а затем Бах погружается в воды и становится частью этой величественной реки. Набиуллина также утверждает, что «Символизируя течение жизни героя и целой страны, Волга в своих глубинах хранит память о событиях прошлого, с которыми сталкивается Бах, когда тонет» [\[4, с. 35\]](#). В-третьих, Волга – это надежный источник жизни. Эта река дает достаточное количество воды для орошения сельскохозяйственных земель, а также снабжает водой как население, так и домашних животных, например в романе описано то, что «прилежный колонист никогда не даст волю или верблюду вчерашней воды из ведра или талого снега, а непременно отведет напиться к Волге – первым делом, до того, как сесть завтракать и начинать прочие хлопоты» [\[16, с. 14\]](#).

Однако Лю Цици, опираясь на статью А. Набиуллиной, рассмотрела образ Волги в романе, отметив биографическую подоплеку романа: «Казань является одним из ключевых городов на реке Волга, и Г. Яхина, которая родилась в этом городе и

окончила факультет иностранных языков Казанского пединститута, вероятно, испытывала особую связь с Волгой» [\[23, с. 61\]](#).

В романе представлено множество эпизодов, изображающих немецкую жизнь в приволжской деревне Гнаданталь, и все они неизменно связаны с Волгой. Кроме того, Волга оказала значительное влияние на речь местных жителей. Если брать, к примеру, «таскать воду в Волгу – заниматься бесполезным делом» [\[16, с. 171\]](#), и «в тазу Волгу переплыл – о том, кто излишне бахвалится» [\[16, с. 171\]](#). Автор неоднократно обращается к образу реки Волги, используя её для образного сравнения в сценах, например, «все стало одинаково серым, цвета волжской волны в ненастный день» [\[16, с. 174\]](#). Лю Цици отметила, что «Волга не только поддерживает производство и повседневную жизнь людей, но и оказывает значительное культурное влияние, которое прочно и глубоко вплетено в их сознание» [\[23, с. 62\]](#).

У Набиуллиной более широкое видение. Здесь рассматриваются не только образ Волги, но и пространство Гнаденталья и хутора. Приволжский немецкий город Гнаденталь контрастирует с хутором на правом берегу, где жизнь главного героя организована и подчинена определённым правилам. Дом на правом берегу представляется как магическое, уединённое место, позволяющее главному герою вести самодостаточную жизнь вдали от суеты и проблем внешнего мира. А. Набиуллина утверждала, что «если пространство в Гнадентале обладает обыденными чертами, то хутор – это магическое место, в котором время не имеет значения, нет никакого распорядка» [\[4, с. 35\]](#).

Заключение

С 2016 года, когда в китайском журнале было опубликовано первое исследование, посвященное произведениям Гузели Яхиной, появляются новые направления исследований творчества писательницы. Происходит переход от знакомства с романом к анализу художественного своеобразия произведения (хронотопа, системы образов, мотивов, повествовательной структуры). Причиной такого интереса к произведениям писательницы в Китае является как глубина подтекста ее работ, так и развитие китайских литературных теорий.

Изучалось основное содержание текста, то есть осуществлялось художественное восприятие и анализ глубоких смыслов и подтекстов литературного произведения. Хоу Дань в работе «Потеря и пробуждение женского самосознания в романе Гузель Ясиной "Зулейха открывает глаза"» отмечает, что «пока в обществе существует неравенство полов, такого рода произведения, в которых героиня стремится к независимости и равноправию, не потеряют своих читателей» [\[18, с. 66\]](#).

Как демонстрируют представленные исследования, каждое из направлений, например, анализ сознания Зулейхи у Хоу Дань и Хоу Яцзюань, а также изучение образа Волги в романе «Дети мои» через призму хронотопа у Лю Цици, основывается на прочной теоретической основе. Развитие методологии литературоведения служит важным фактором расширения и углубления исследований о творчестве Г. Яхиной в Китае. Китайские ученые считают, что теория литературы переходит от традиционной теории отражения к онтологии и аксиологии. Что касается методологии, то расширяются «рамки традиционных методов социологических исследований до различных перспектив, таких как психологические исследования, структурно-семиотические, историко-функциональные исследования, системный анализ и сравнительные исследования» [\[27, с. 134\]](#). Этот переход в китайском литературоведении также отражается на исследованиях

творчества Г. Яхиной.

Рассмотрение взаимосвязи между исследованиями российских и китайских ученых можно обозначить в качестве очевидной перспективы дальнейшего исследования. Более масштабной видится перспектива изучения распространения в Китае творчества русской женской прозы, в том числе творчества Г. Яхиной.

Библиография

1. Жулькова К. А. Особенности изображения женского национального характера в романе Г. Яхиной "Зулейха открывает глаза" // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7, Литературоведение: Реферативный журнал. 2020. № 3. С. 161-165. EDN: DXUMON.
2. Львович Ш. И., Белозёрова Г. В., Мартынова А. И. Личность и внутриличностный конфликт в концепциях фрейдизма и классического психоанализа // Ped.Rev. 2016. № 1 (11). С. 9-12.
3. Михайлова Н. Н., Калашникова С. М. Система персонажей в романе Гузели Яхиной "Зулейха открывает глаза" // Литература в диалоге культур: межвуз. науч. сб. - Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2018. - С. 125-129. EDN: XUUFFR.
4. Набиуллина А. Н. Пространственно-временные образы и мотивы в романах Г. Яхиной "Зулейха открывает глаза" и "Дети мои" // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2019. № 3 (34). С. 32-36. EDN: FVSAVR.
5. Нестерова О. А. Хронотоп сказки в романе Г. Ш. Яхиной "Дети мои" / О. А. Нестерова // Обсерватория культуры. - 2019. - Т. 16, № 6. - С. 584-594. DOI: 10.25281/2072-3156-2019-16-6-584-594. EDN: KQBNXP.
6. Павлова Н. И. Поэтика визуальности в романе Г. Яхиной "Дети мои": к вопросу о феномене литературного успеха // Культура и текст. 2018. № 3 (34). С. 52-66. EDN: YOLFXV.
7. Парина А. С. Комплекс мотивов ада ирая в современной русской прозе, посвященной лагерной тематике (на материале романов Захара Прилепина "Обитель" и Гузель Яхиной "Зулейха открывает глаза") / А. С. Парина // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. - 2020. - № 4 (39). - С. 91-95. DOI: 10.36622/AQMPJ.2020.39.4.012. EDN: RLKLUT.
8. Печерская Т. И. Сюжеты и мотивы русской классической литературы. - Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2010. - 162 с. EDN: UZIEZW.
9. Серго Ю. Н. Эволюция героя и память рода в романе Г. Яхиной "Зулейха открывает глаза" // Вестник Удмуртского университета. Серия "История и филология". 2020. № 2. С. 330-336. DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-2-330-336. EDN: FVSLCM.
10. Чернец Л. В. Образ в литературном произведении [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/144322>.
11. Шастина Е. М., Казакова Ю. К. Литературная кинематографичность как нарративная стратегия в художественном тексте (на материале заметок Э. Канетти "Голоса Марракеша") // Научный диалог. 2023. № 3. С. 305-322. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-3-305-322. EDN: URMWIG.
12. Щукина К. А. Речевые особенности проявления повествователя, персонажа и автора в современном рассказе (на материале произведений Т. Толстой, Л. Петрушевский, Л. Улицкой): специальность 10.02.01 "Русский язык": диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Щукина Кира Александровна. - Санкт-Петербург, 2004. - 165 с. EDN: NMSSQH.
13. Яхина Г. У меня есть четкое отношение к фигуре Сталина и периоду его правления.

- [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/144322>.
14. Яхина Г. Ш. Зулейха открывает глаза. - М.: АСТ, 2015. - 224 с.
15. Яхина Г. Лишь одно издательство ответило мне сразу. Отказом. [Электронный ресурс]. - Сайт Союза журналистов республики Татарстан, 2015, 11 декабря. - URL: <http://sj-rt.ru/guzel-yahina-lish-odno-izdatelstvo-otvetilo-mne-srazu-otkazom>. (дата обращения: 10.03.2025).
16. Яхина Г. Ш. Дети мои: роман. - М.: Изд-во АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2018. - 493 с.
17. 董雨萌. 古泽尔·雅辛娜的长篇小说《祖列伊哈睁开了眼睛》主题思想分析[D]. 南京大学, 2020. 89页. - Дун Юймэн. Анализ мотивов романа "Зулейха открывает глаза". Нанькинский университет, 2020. - 89 с.
18. 侯丹. 女性主体意识的失落与回归--谈古泽尔·雅辛娜小说《祖列伊哈睁开了眼睛》[J]. 外国文学动态研究, 2019(3): 58-66. - Хоу Дань. Потеря и пробуждение женского самосознания - о романе Гузель Яхиной "Зулейха открывает глаза". // Русская литература. - 2019. - № 3. - С. 58-66.
19. 华浩.《祖列伊哈睁开了眼睛》中的电影化叙事研究[J]. 黑河学院学报, 2022(06): 126-128. - Хуа Хао. Исследование нарратива в кинематографе в "Зулейха открывает глаза". // Вестник Хэйхэского института. - 2022. - № 6. - С. 126-128.
20. 江珊. 小说《祖列伊哈睁开了眼睛》中特色文化现象的翻译. - Цзян Шань. Перевод характерных культурных явлений в романе "Зулейха открывает глаза". [Электронный ресурс]. - URL: <http://124.223.50.158:3344/kns8/defaultresult/index>.
21. 孔霞蔚. 2015年俄罗斯文学概览[J]. 外国文学动态研究, 2016(6): 104-112. - Кон Сявэй. Обзор русской литературы в 2015 году. // Изучение динамики развития зарубежной литературы. - 2016. - № 6. - С. 104-112.
22. 李君, 陈慧冰. 论古泽尔·雅辛娜《我的孩子们》中的电影化叙事[J]. 今古文创, 2024(08): 31-33. - Ли Цзюнь, Чэнь Хуэйбин. Кинематографичность в романе Г. Яхиной "Дети мои". // Древнее и современное культурное творчество. - 2024. - № 8. - С. 31-33.
23. 刘其琪. 文学地理学视域下小说《我的孩子们》中的伏尔加河书写[J]. 青年文学家, 2021(15): 61-62. - Лю Цици. Письмо о Волге в романе "Дети мои" в перспективе литературной географии. // Молодой литератор. - 2021. - № 15. - С. 61-62.
24. 娜迪亚·霍森. "双性同体"视域下《祖列伊哈睁开了眼睛》中祖列伊哈人物形象分析[D]. 华东师范大学, 2023. 73页. - Надия Хоссейн. Анализ характера Зулейхи в романе "Зулейха открывает глаза" с точки зрения "бисексуальности". Восточно-китайский педагогический университет, 2023. - 73 с.
25. 任红婷. 雅辛娜小说《祖列伊哈睁开了眼睛》的主题意蕴[D]. 哈尔滨工业大学, 2022. 51页. - Жэн Хунтин. Анализ мотивов романа "Зулейха открывает глаза". Харбинский политехнический университет, 2022. - 51 с.
26. 王灵玲, 刘乐. "祖列伊哈睁开了眼睛"中的人物形象嬗变[J]. 理论观察, 2021(2): 141-143. - Ван Линьлин, Лю Лэ. Трансформация образов в романе "Зулейха открывает глаза". // Теоретическое наблюдение. - 2021. - № 2. - С. 141-143.
27. 颜敏, 陈海艳. 新时期文学批评的方法论变革问题研究[J]. 江西师范大学学报(哲学社会科学版), 2024(3): 130-136. - Ян Минь, Чэнь Хайянь. Исследование проблемы методологических изменений в литературной критике в новую эпоху. // Вестник Педагогического университета провинции Цзянси (Серия: философские и социальные науки). - 2024. - № 3. - С. 130-136.
28. 张艳. 从弗洛伊德"人格结构说"视角解读祖列伊哈形象[D]. 内蒙古大学, 2019. 63页. - Чжан Янь. Анализ образа Зулейхи с точки зрения структурной модели психики по Фрейду. Университет Внутренней Монголии, 2019. - 63 с.
29. 朱亚伟. 古泽莉·雅辛娜和她的长篇处女作《祖列伊哈睁开双眼》[J]. 世界文化, 2017(4): 39-40. - Чжу Явэй. Гузель Яхина и ее дебютный роман "Зулейха открывает глаза". // Мировая

культура. - 2017. - № 4. - С. 39-40.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Проза Гузель Яхиной привлекает внимание не только российских читателей, но и зарубежных. Ее тексты интересны, по-своему оригинальны, исторически выверены, провокационны. Сюжетика прозы Гузель Яхиной находится на стыке настоящего, прошлого, вариативно будущего; темы не только злободневны, но и вековые, символичны, востребованы. Как отмечает в начале рецензируемой статьи автор, «наблюдения за китайскими исследованиями, начавшимися в 80-х годах XX века и посвященными русской женской прозе, позволяют сделать вывод о тенденции их развития от обзорных статей до глубоких обобщений, связанных с рассмотрением поэтики произведения». Следовательно, некий аналитический срез критических данных вполне востребован и уместен. Предложенный текст дробится на т.н. смысловые блоки, подобный вариант, на мой взгляд, уместен. Это дает возможность заинтересованному читателю двигаться вместе с автором, учитывая общий исследовательский ход. Стиль сочинения ориентирован на научный тип речи, например, «первая работа, представляющая роман Г. Яхиной, называется «Обзор русской литературы 2015 года». В Год русской литературы на передний план вышли многие ранее незнакомые для китайских литературоведов авторы, «составившие основное ядро российской литературы этого года» [21, с. 107], среди которых была и Гузель Яхина. В своей статье Кон Сявэй представляет главную сюжетную линию произведения «Зулейха открывает глаза», рассматривая его как исторический, женский и философский роман. Чжу Явэй в статье «Гузель Яхина и ее дебютный роман "Зулейха открывает глаза"» высоко оценил это произведение: «Это отличный роман, со своим национальным колоритом и уникальным обаянием» [29, с. 40]». Как видим, ссылки и цитации даны в режиме унификации, объективная данность выверена. Считаю, что работе присуща должная аналитика повествования: «в 2023 Надия Хоссен из Восточно-китайского педагогического университета написала работу «Анализ сочетания женственности и маскулинности в характере героини в романе "Зулейха открывает глаза"». Надия Хоссен анализирует появление маскулинности в характере Зулейхи: «ее характеристика преобразовалась от одной формы женственности к проявлению в мягком и уступчивом характере черт, свойственных мужчинам, благодаря чему она освобождает себя от традиционных ограничений для достижения самосовершенствования. Это приводит к внутреннему равновесию и, следовательно, к изменению судьбы и судеб окружающих» [24, с. 9]». Тема исследования раскрывается последовательно, планомерно. Один из главных романов Г. Яхиной в статье рассматривается фактурно, многомерно: это и мотивы, и тематика, и сюжет, и образный ряд, и вариатив киноискусства. Смежность / синкретизм, на мой взгляд, уместен, ибо это полновесная рецепция: «в настоящее время теория психоанализа активно применяются в различных видах искусства, особенно в литературе. Пересечение психологии и литературоведения восходит к Зигмунду Фрейду, который в 1907 году выпустил книгу «Поэт и фантазия». Его исследования сосредоточены на неразрывной связи между психологией и литературой», «В работе «Анализ образа Зулейхи с точки зрения структурной модели психики по Фрейду» ученый Чжан Янь разделила три стадии образа Зулейхи: перед ссылкой, по дороге в ссылку и на месте ссылки. Сначала на формирование мировоззрения Зулейхи оказали влияние её родители, супруг и свекровь. «Муж не вступает с ней в диалог как с женщиной,

существом низшего порядка (само слово "женщина" звучит в его устах снисходительно-уничижительно), свекровь же не только ревнует ее к сыну, но и презирает за слабость, "жидкокровость". Родители Зулейхи изображаются автором как часть сознания героини, вспоминающей о них в минуты, когда нужно объяснить мир самой себе, понять, как относиться к тому или иному явлению» [9, с. 330]». Работа обладает должной научной новизной, материал имеет практическую ориентацию. Итоги по тексту соотносятся с основной частью: «как демонстрируют представленные исследования, каждое из направлений, например, анализ сознания Зулейхи у Хоу Дань и Хоу Яцзюань, а также изучение образа Волги в романе «Дети мои» через призму хронотопа у Лю Цици, основывается на прочной теоретической основе. Развитие методологии литературоведения служит важным фактором расширения и углубления исследований о творчестве Г. Яхиной в Китае. Китайские ученые считают, что теория литературы переходит от традиционной теории отражения к онтологии и аксиологии. Что касается методологии, то расширяются «рамки традиционных методов социологических исследований до различных перспектив, таких как психологические исследования, структурно-семиотические, историко-функциональные исследования, системный анализ и сравнительные исследования» [27, с. 134]. Этот переход в китайском литературоведении также отражается на исследованиях творчества Г. Яхиной». Считаю, что основная цель исследования достигнута, общие требования издания учтены; тема как таковая раскрыта, список источников достаточен. Рекомендую статью «Восприятие творчества Г. Яхиной в китайской критике и литературоведении» к открытой публикации в научном журнале «Litera» ИД «Nota Bene».